

АКТИВНАЯ ПОЛИТИКА ЗАНЯТОСТИ КАК ФАКТОР СНИЖЕНИЯ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ БЕЗРАБОТИЦЫ

Т.Ю. Стукен, Т.А. Лапина, О.С. Коржова

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского (Омск, Россия)

Информация о статье

Дата поступления
15 ноября 2021 г.

Дата принятия в печать
8 декабря 2021 г.

Тип статьи

Аналитическая статья

Ключевые слова

Рынок труда, активная политика занятости, безработица, продолжительность безработицы

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00489.

Благодарности. Авторы выражают благодарность заместителю министра труда и социального развития Омской области И.П. Варнавской за предоставленную возможность анализа данных и обсуждения полученных результатов исследования.

Аннотация. Статья посвящена вопросам реализации активной политики занятости, представляющей собой совокупность мер, направленных на возвращение безработных в статус занятых. Реализация активной политики занятости оценивается с позиций ее влияния на сокращение продолжительности безработицы. Особое значение активная политика занятости приобретает в условиях экономических шоков, к которым можно отнести и COVID-19. Исследование выполнено на основе данных государственной службы занятости населения о безработных, зарегистрированных в данном качестве на территории Омской области с июня по декабрь 2020 г. (более 50 тыс. наблюдений). Использование модели пропорциональных рисков Кокса показало, что на продолжительность безработицы в большей степени влияли индивидуальные социально-демографические характеристики респондентов. Среди групп, имеющих повышенный риск сохранения статуса безработного, были выделены женщины, инвалиды и предпенсионеры. Из мер активной политики занятости значимое влияние на сокращение сроков безработицы оказали только профессиональное обучение, временное трудоустройство, информирование о положении на рынке труда. Полученные результаты, с одной стороны, свидетельствуют о недостаточной эффективности мер активной политики занятости, а с другой – о необходимости совершенствования учета работы с клиентами центров занятости для повышения качества и точности данных.

ACTIVE LABOR MARKET EMPLOYMENT POLICY AS A FACTOR IN REDUCING THE UNEMPLOYMENT DURATION

T.Yu. Stuken, T.A. Lapina, O.S. Korzhova

Dostoevsky Omsk State University (Omsk, Russia)

Article info

Received
November 15, 2021

Accepted
December 8, 2021

Type paper

Analytical paper

Keywords

Labor market, active labor market policy, unemployment, unemployment duration

Abstract. The article examines the implementation of an active labor market policy (ALMP), which is a set of measures aimed at returning the unemployed to the status of employed. The implementation of an active labor market policy is evaluated from the standpoint of its impact on reducing the duration of unemployment. An active labor market policy is of particular importance in the context of economic shocks, which can include COVID-19. The study was carried out based on data from the State Employment Service on the registered unemployed in the Omsk region from June to December 2020 (more than 50 thousand observations). The use of the Cox proportional risks model showed that the duration of unemployment was more influenced by the individual socio-demographic characteristics of the respondents. Among the groups with an increased risk of maintaining the status of unemployed, women, disabled people and pre-retirees were singled out. Among the measures of an active labor market policy, only professional training, temporary employment, and information about the situation on the labor market had a significant impact on reducing the duration of unemployment. The obtained results, on the one hand, indicate the insufficient effectiveness of measures of active employment policy, and on the other – the need to improve the accounting of work with clients of employment centers to improve the quality and accuracy of data.

Acknowledgements. The reported study was funded by RFBR, project number 20-010-00489.

The authors express their gratitude to the Deputy Minister of Labor and Social Development of the Omsk region I.P. Varnavskaya for the opportunity to analyze the data and discuss the results of the study.

1. Введение. В последние десятилетия меры активной политики занятости (далее – АПЗ) играют всё более важную роль в регулировании рынков труда различных стран. В классическом понимании они направлены на то, чтобы лица, ищущие работу, оставались активными на рынке труда, реинтегрируясь в состояние занятости.

Эксперты Международной организации труда определяют АПЗ как набор мер, направленных на сокращение безработицы посредством:

- прямого содействия поиску работы, предоставления информации о состоянии рынка труда;

- повышения квалификации и развития навыков с целью повышения возможностей трудоустройства;

- создания стимулов для трудоустройства или найма отдельных категорий работников;

- создания рабочих мест, предоставления субсидий частному сектору экономики для создания и/или сохранения рабочих мест [1, p. 67].

Роль АПЗ на рынке труда особенно важна в периоды экономических кризисов, рецессии, реструктуризации экономики. Сложившаяся в 2020 г. в экономике ситуация, связанная с ограничениями, вызванными пандемией *COVID-19*, может рассматриваться как вызов, позволяющий протестировать эффективность АПЗ в период восстановления экономики.

Поскольку основными бенефициарами АПЗ в рассматриваемом контексте являются безработные, важно оценить ее влияние на изменение положения безработных. Оно может быть оценено различными показателями, в числе которых снижение периода безработицы, снижение доли безработных, повторно обращающихся в органы службы занятости, уровень заработной платы и иные характеристики занятости.

Важно отметить, что влияние мер АПЗ на безработных крайне неоднородно, что связано с существованием различий в характеристиках:

- безработных – по их полу, возрасту, навыкам, состоянию здоровья и др.;

- локальных рынков труда – по количеству и качеству рабочих мест.

Это означает, что анализ влияния АПЗ на безработных должен проводиться дифференцированно, с учетом отмеченных особенностей. Как показывают исследования, воздейст-

вие мер на разные группы индивидов может сильно отличаться. Так, Д. Кард, Дж. Клюве, А. Вебер выявили, что в отношении женщин и длительно безработных меры АПЗ более эффективны, а для молодежи и работников старшего возраста – менее эффективны [2, p. 24–25]. В. Эскудеро также приходит к выводу, что меры АПЗ, ориентированные на наименее конкурентоспособные группы, могут принести максимальный эффект [3, p. 14–17].

Кроме того, и сами меры АПЗ неоднородны по потенциалу своего воздействия. Так, в уже упомянутом исследовании Д. Карда, Дж. Клюве и А. Вебер показано, что эффект от мер АПЗ различается в зависимости от фазы экономического цикла, содержания программы, периода оценки эффективности программы. Например, программы, направленные на развитие человеческого капитала, более чувствительны к состоянию экономики по сравнению с программами содействия трудоустройству [2, p. 25]. В то же время программы, направленные на субсидирование рабочих мест, не оказывают значимого влияния [4, p. 27].

2. Методология исследования. Оценка эффекта от реализации АПЗ сопряжена и с рядом технических сложностей. Точная оценка воздействия мер АПЗ с учетом разнородности программ и бенефициаров требует использования значительных по объему выборок и данных об участии в тех или иных программах. Теоретически возможны два способа их получения, каждый из которых имеет свои достоинства и недостатки:

1. Данные центров занятости населения о безработных, включающие сведения о безработных, предоставленных услугах, даты постановки на учет и снятия с учета (при наличии) и др. Очевидным преимуществом этого источника информации является сплошной учет всех лиц, признанных безработными, в отношении которых, собственно, и реализуется основная часть мер АПЗ. Вместе с тем этот источник информации позволяет оценить только краткосрочный эффект мер АПЗ, поскольку после снятия с учета дальнейшая траектория индивида на рынке труда не отслеживается, кроме случаев повторных обращений. Однако отсутствие повторных обращений не может являться подтверждением наличия работы и эффективности АПЗ, поскольку может быть связано с низкой оценкой полезности предла-

гаемых услуг. Второй проблемой является то, что уровень регистрируемой безработицы относительно общей в России невелик и значительно более чувствителен к изменению институтов регулирования рынка труда. Так, по данным Росстата, за первое полугодие 2021 г. уровень общей безработицы в России составил 4,9 %, а уровень регистрируемой безработицы – только 1,9 %. Аналогичные показатели за III квартал 2020 г. составили 4,8 и 4,7 % соответственно. Столь большое расхождение уровней регистрируемой безработицы при схожих уровнях общей безработицы объясняется увеличением в 2020 г. размера пособия по безработице в связи с эпидемией *COVID-19*. Таким образом, институциональные рамки и неслучайный отбор, имеющий место при принятии решения безработным о регистрации в службе занятости, могут привести к смещению оценок краткосрочной эффективности АПЗ.

2. Данные опросов населения требуют построения репрезентативной выборки, которая может быть сформирована либо на основе информации центров занятости с соблюдением законодательства о персональных данных, либо посредством специальных исследований. В этом случае возможно получение не только краткосрочных, но и средне- и долгосрочных оценок эффективности. К минусам можно отнести не только высокие затраты на сбор информации, но и то, что респонденты не всегда точно помнят детали, связанные с периодами безработицы и получением конкретных услуг в рамках АПЗ, что может существенно исказить полученные результаты. Широко используемые экономистами и социологами базы данных российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ НИУ ВШЭ) также не могут быть использованы при решении данной задачи. Во-первых, респондентам ежегодно задается вопрос об их текущем статусе на рынке труда, в результате чего завершённые периоды безработицы, имевшие место между двумя датами опроса, не удается выявить, а данные о длительности периода безработицы часто оказываются неточными. Во-вторых, они не позволяют точно идентифицировать полученные в рамках АПЗ услуги.

В российской экономической литературе имеются примеры оценки продолжительности безработицы и влияющих на нее факторов по материалам статистики центров занятости [5],

по материалам центров занятости и повторных опросов [6], по материалам РМЭЗ НИУ ВШЭ [7; 8]. Однако, учитывая, что указанные исследования либо не позволяли оценить влияние на длительность безработицы мер АПЗ, либо учитывали отдельные направления АПЗ, а также то, что все перечисленные работы базируются на данных начала 2000-х гг., в настоящей статье авторы предприняли попытку оценить продолжительность безработицы с учетом реализации мер АПЗ на современных данных.

Для анализа использовалась обезличенная база данных о лицах, зарегистрированных в качестве безработных в Омской области во втором полугодии 2020 г., содержащая следующую информацию:

- пол, возраст, уровень образования, общий трудовой стаж гражданина, зарегистрированного в качестве безработного;
- районный центр занятости, в который обратился гражданин;
- дата обращения, постановки на учет и снятия с учета (последняя – в случае завершения периода безработицы по состоянию на 1 сентября 2021 г.);
- услуги, полученные гражданином в рамках реализации мероприятий АПЗ;
- отнесение гражданина к особо учитываемым категориям;
- причина снятия с учета (в случае завершения периода безработицы по состоянию на 1 сентября 2021 г.);
- размер пособия по безработице.

2. **Результаты исследования.** Всего на территории Омской области в июне–декабре 2021 г. зафиксировано 50,95 тыс. случаев регистрации граждан в качестве безработных. Отметим, что в это число могут входить лица, более одного раза в течение указанного периода зарегистрированные в качестве безработных в соответствии с нормами ст. 3 Закона РФ от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» и действующими в указанный период Правилами регистрации безработных граждан (утв. Постановлением Правительства РФ от 7 сентября 2012 г. № 891). Основные характеристики генеральной совокупности приведены в табл. 1, составленной на основе данных службы занятости Омской области.

Структура безработных, представленная в табл. 1, имеет определенные особенности,

связанные с началом пандемии *COVID-19* и последовавшими мерами социальной поддержки населения, среди которых особое значение с позиций настоящего исследования имели следующие:

– возможность подачи документов для регистрации в качестве безработного по упро-

щенной процедуре онлайн, что привело к снижению барьеров и росту доступности данной услуги для населения;

– увеличение размера пособия по безработице, что повысило его привлекательность для значительной части населения.

Таблица 1. Основные характеристики безработных Омской области (июнь–декабрь 2020 г.)

Table 1. The main characteristics of the unemployed in the Omsk region (June-December 2020)

<i>Характеристика</i>	<i>Категории</i>	<i>Распределение, %</i>
Пол	Мужской	42,5
	Женский	57,5
Возраст	До 20 лет	2,7
	От 20 до 30 лет	22,2
	От 30 до 40 лет	35,0
	От 40 до 50 лет	23,5
	От 50 до 60 лет	15,5
	Старше 60 лет	1,1
Тип населенного пункта	Областной центр	49,5
	Прочие поселения	50,5
Уровень образования	Высшее	4,8
	Среднее профессиональное	11,7
	Среднее общее	52,4
	Основное общее	30,1
	Нет основного общего	1,0
Стаж работы на рынке труда	Нет	37,9
	До 1 года	20,7
	От 1 до 3 лет	17,0
	От 3 до 5 лет	6,6
	От 5 до 10 лет	7,1
	10 лет и более	10,8

Минимальный размер пособия по безработице, ранее составлявший 1 500 руб. в месяц, в мае–августе 2020 г. был увеличен до 4 500 руб., а максимальный размер – с 8 000 руб. в месяц до 12 130 руб. с марта 2020 г. до конца календарного года. Кроме того, уволенным с 1 марта 2020 г. выплачивалось пособие по безработице в максимальном размере 12 130 руб. до августа 2020 г. включительно. Дополнительно одному из родителей, уволенному с 1 марта 2020 г., в апреле–июне назначалась доплата в размере 3 000 руб. на каждого ребенка, а в июне–сентябре аналогичная выплата устанавливалась одному из родителей, который зарегистрирован в качестве безработного¹.

Принятые меры, с одной стороны, увеличили привлекательность центров занятости для лиц, заинтересованных в поиске работы, а с другой – привлекли определенную часть населения, заинтересованную только в полу-

чении дополнительного дохода, что должно быть учтено при оценке эффективности мер АПЗ. По имеющимся данным, 49,7 % записей относятся к июню–августу, когда меры господдержки были особенно высоки.

Далее остановимся на основных услугах АПЗ, предоставляемых безработным (рис. 1).

Из рис. 1 видно, что среди предоставляемых услуг в рассматриваемом периоде наиболее массовыми были содействие в поиске подходящей работы, профессиональная ориентация безработных граждан и информирование о состоянии рынка труда. При согласии безработных им предлагались услуги психологической поддержки и социальной адаптации на рынке труда (5,3 и 4,3 % соответственно), профессиональное обучение, содействие самозанятости и участие в общественных работах (2,6, 2,3 и 2,3 % соответственно). Остальные меры реализовывались точноно.

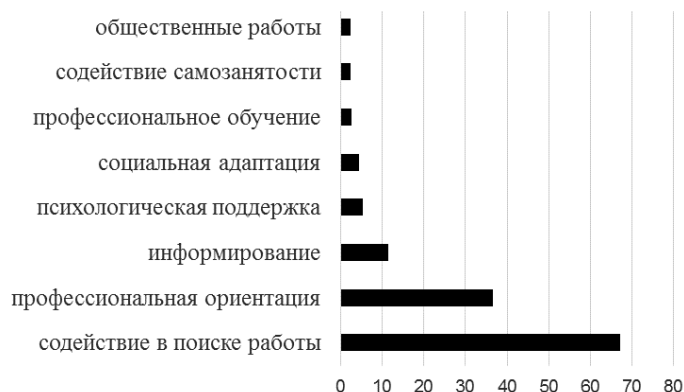

Рис. 1. Предоставление услуг АПЗ безработным (в % от числа состоящих на учете)

Fig. 1. Provision of ALMP services to the unemployed (% of the number of registered unemployed)

Период безработицы заканчивается снятием безработного с учета. Согласно имеющимся данным, 96,4 % случаев безработицы, зарегистрированных в течение июня–декабря 2020 г., были завершены к сентябрю 2021 г. Средняя продолжительность периода безработицы – 179,9 дней, или приблизительно полгода. Око-

ло половины случаев безработицы длятся от 4 до 8 месяцев. Продолжительность периода безработицы для разных социально-демографических групп представлена в табл. 2, составленной на основе данных службы занятости Омской области.

Таблица 2. Продолжительность периода зарегистрированной безработицы в разрезе социально-демографических групп

Table 2. Duration of the registered unemployment period by socio-demographic groups

Критерий	Группа	Среднее значение, дней	Стандартное отклонение
Пол	Женщины	182,4	82,1
	Мужчины	176,4	79,8
Возраст	До 20 лет включительно	157,4	83,1
	От 20 до 30 лет включительно	170,1	80,4
	От 30 до 40 лет включительно	181,7	79,4
	От 40 до 50 лет включительно	181,1	78,4
	От 50 до 60 лет включительно	189,6	86,8
	Старше 60 лет	213,1	91,7
Тип населенного пункта	Прочие поселения	166,4	78,3
	Областной центр	193,6	81,8
Уровень образования	Среднее общее	183,4	78,1
	Высшее	170,9	90,9
	Среднее профессиональное	169,8	85,2
	Основное общее	179,6	82,9
	Нет основного общего	166,2	74,7
Стаж работы на рынке труда	Нет	188,0	78,8
	До 1 года включительно	172,1	81,5
	От 1 до 3 лет включительно	176,8	82,0
	От 3 до 5 лет включительно	177,9	82,6
	От 5 до 10 лет включительно	176,1	81,0
	10 лет и более	175,6	84,8
Особо учитываемые категории граждан	Повторно обратившиеся в органы службы занятости	167,8	77,4
	Лица, имеющие инвалидность	180,6	85,9
	Многодетные родители	173,0	78,5
	Лица предпенсионного возраста (менее 5 лет до наступления пенсионного возраста)	220,6	99,1
	Лица предпенсионного возраста (менее 2 лет до наступления пенсионного возраста)	229,2	100,3

Из данных табл. 2 видно, что межгрупповой разброс продолжительности безработицы относительно невелик за исключением групп работников предпенсионного возраста, у которых он на 40,7–49,3 дня выше средней. При этом внутригрупповые различия продолжительности безработицы достаточно высоки, коэффициент вариации находится в диапазоне 0,41–0,53.

Завершение случаев безработицы возможно по различным причинам. В рассматриваемый период около 40 % безработных были сняты с учета по причине длительной неявки в органы службы занятости. Около 17 % оформили официальный отказ от услуг службы занятости, самостоятельной причиной снятия с учета является профессиональное обучение (2,1 %), которое дает новые навыки, но не гарантирует трудоустройства безработного. Другими причинами снятия с учета могут быть самостоятельная занятость, предпринимательская деятельность, переезд в другую местность, выявление попытки получения или получение пособия обманным путем, уход на пенсию, в том числе досрочную, призыв в ряды вооруженных сил и др. Большинство из указанных причин не могут быть однозначно интерпретированы как позитивно или негативно влияющие на улучшение положения индивида на рынке труда. Достаточно часто причиной длительной неявки в органы службы занятости является самостоятельное трудоустройство лиц, не получающих пособие по безработице, либо окончание срока выплаты пособия, неоправдавшиеся ожидания. Профессиональное обучение, являющееся основанием для снятия с учета, дает человеку новые навыки, но не гарантирует трудоустройства.

Учитывая вышесказанное, при оценке влияния мер АПЗ на сокращение периода безработицы важно не только оценить продолжительность безработицы и риски длительной безработицы, но и элиминировать влияние ряда факторов, связанных с характеристиками безработных и временем постановки на учет. Кроме того, необходимо учесть, что имеющийся массив содержит цензурированные данные, поскольку для части случаев период безработицы не завершен.

Для решения поставленной задачи может быть использована регрессия Кокса, позволяющая оценить функцию риска – выживаемость

(сохранение статуса безработного) при наличии переменных-предикторов с учетом периода наблюдения.

В качестве зависимой переменной в регрессию Кокса включена продолжительность безработицы в днях.

Для идентификации статуса использована бинарная переменная снятия с учета (1 – период безработицы завершен, 0 – не завершен).

Независимые переменные, характеризующие безработных, соответствуют группам табл. 2. Для критериев «пол», «возраст», «тип населенного пункта», «уровень образования», «стаж работы на рынке труда» группы, указанные первыми, являются референтными. Дополнительно в качестве независимой переменной введена категориальная переменная «месяц регистрации в качестве безработного». Полученные результаты представлены в табл. 3.

Значения $Exp(B)$ больше единицы свидетельствуют о положительном влиянии переменной на снятие с учета и, соответственно, на сокращение периода безработицы, а значения меньше единицы, напротив, характеризуют отрицательное влияние переменной на снятие с учета и на увеличение периода безработицы. По сравнению с дескриптивной статистикой легко заметить, что в группу риска более длительного сохранения статуса безработных попадают, кроме предпенсионеров, также женщины и инвалиды.

Более высокие риски сохранения безработицы у лиц, имеющих больший стаж и возраст, по сравнению с молодыми работниками без стажа работы на рынке труда может быть объяснен тем, что для последних, не имеющих достаточного человеческого капитала, круг подходящей работы значительно шире, поэтому часто они устраиваются на работы, не привлекательные для более старших и опытных граждан. Те же аргументы могут быть использованы и при объяснении больших рисков сохранения безработицы для лиц, имеющих среднее профессиональное образование.

Построение моделей Кокса отдельно по безработным, получавшим и не получавшим конкретные услуги АПЗ, показало, что на снижение продолжительности безработицы влияет профессиональное обучение на начальном периоде безработицы и временное трудоустройство (см. рис. 2).

Таблица 3. Результаты оценивания продолжительность безработицы на основе модели пропорциональных рисков Д. Кокса
Table 3. The results of assessing the unemployment duration based on the D. Cox proportional risks model

Независимые переменные	Exp(B)
Тип населенного пункта – областной центр (прочие поселения – ref.)	0,817***
Мужской пол (женский – ref.)	1,023**
Уровень образования (общее среднее – ref.)	
высшее	0,971
среднее профессиональное	0,911***
основное общее	0,894***
ниже основного общего	0,941
Трудовой стаж (отсутствие стажа – ref.)	
до 1 года включительно	0,998
от 1 до 3 лет включительно	0,933***
от 3 до 5 лет включительно	0,895***
от 5 до 10 лет включительно	0,928***
более 10 лет	0,96**
Возраст (до 20 лет – ref.)	
от 20 до 30 лет включительно	0,872***
от 30 до 40 лет включительно	0,77***
от 40 до 50 лет включительно	0,752***
от 50 до 60 лет включительно	0,797***
старше 60 лет	0,756***
Наличие инвалидности	0,9***
Повторно обратившиеся	1,228***
Многодетные родители	1,073***
Предпенсионеры (2–5 лет до пенсии)	0,452***
Предпенсионеры (менее 2 лет до пенсии)	0,82***
Месяц признания безработным:	
июнь 2020	1,096***
июль 2020	1,263***
август 2020	1,413***
сентябрь 2020	0,47
октябрь 2020	0,777***
ноябрь 2020	0,826***
декабрь 2020	0,892***

Примечание. *** – $p < 0,01$, ** – $p < 0,05$.

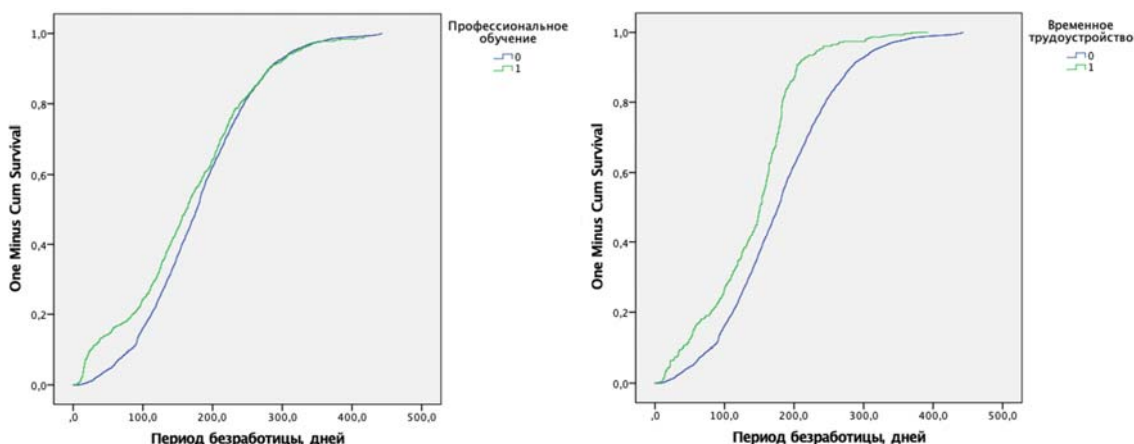

Рис. 2. Графики выхода из состояния безработицы при получении (1) и без получения (0) услуг АПЗ

Fig. 2. Graphs of the exit from the state of unemployment when receiving (1) and without receiving (0) ALMP services

Применительно к отдельным группам граждан, имеющих, согласно модели Кокса, повышенные риски сохранения статуса безработ-

ных, влияние мер АПЗ на сокращение периода безработицы выглядит следующим образом (табл. 4).

Таблица 4. Влияние мер АПЗ на сокращение периода безработицы в группах, имеющих повышенные риски сохранения статуса безработного

Table 4. The impact of ALMP measures on reducing the unemployment period in groups with increased risks of maintaining the status of unemployed

Меры АПЗ	Группы			
	Женщины	Предпенсионеры		Инвалиды
		менее 2 лет до пенсии	2–5 лет до пенсии	
Профессиональное обучение	+	–	–	–
Информирование	–	+	+	–
Временное трудоустройство	+	+	+	+

Таким образом, проведенный анализ показывает, что меры АПЗ имеют крайне ограниченное влияние на снижение продолжительности безработицы в условиях выхода из экономического шока, вызванного COVID-19. В гораздо большей степени продолжительность безработицы детерминирована социально-демографическими характеристиками индивидов. Вместе с тем недооценивать роль трудоустройства на временные работы, достигнутого за счет реализации АПЗ, было бы неправильно. Мы видим, что в определенной мере АПЗ всё же способствовала улучшению положения наименее защищенных групп на рынке труда. Наши данные показывают перспективу развития информирования безработных, профессионального обучения и программ временного трудоустройства.

4. Заключение. Полученные результаты о наличии влияния АПЗ на улучшение положения наименее защищенных групп согласуются с генеральными выводами, сделанными на зарубежных данных. Явно недостаточное влияние АПЗ на снижение продолжительности безработицы требует более пристального внимания к технологиям работы службы занятости. Вместе с тем полученный результат может иметь несколько объяснений, занижающих эффект АПЗ:

1. Особенности учета услуг, предоставляемых в рамках реализации АПЗ. Повышению точности анализа могла бы способствовать информация о сроках реализации конкретных услуг в отношении индивидов. Очевидно, что предоставление услуг в разные периоды нахождения человека в статусе безработного может иметь различный результат, в

том числе и с точки зрения длительности безработицы. В данном случае важны именно превентивные меры, а не меры, предоставляемые после длительных и неудачных попыток поиска работы.

2. Наличие ненаблюдаемых данных по индивидам, не позволяющее более точно соотнести услуги и их влияние на продолжительность безработицы. Так, использование общероссийского классификатора занятий позволило бы учитывать не только образование безработных, но и их профессионально-должностные характеристики.

3. Расширение программ материальной поддержки безработных, приводящее к росту длительности безработицы. Однако отметим, что схожая ситуация прослеживается и при анализе данных за период с сентября по декабрь, когда пособия по безработице были сокращены, а также при исключении из анализа лиц, отказавшихся от услуг центров занятости.

Примечание

¹См. постановления Правительства РФ от 12 апреля 2020 г. № 485 «О внесении изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 27 марта 2020 г. № 346 и приостановлении действия отдельных положений Временных правил регистрации граждан в целях поиска подходящей работы и в качестве безработных, а также осуществления социальных выплат гражданам, признанным в установленном порядке безработными», от 10 июня 2020 г. № 844 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации», от 4 июля 2020 г. № 988 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 27 марта 2020 г. № 346», от 8 сентября 2020 г. № 1372 «О внесении изменения в пункт 11 постановления Правительства Российской Федерации от 27 марта 2020 г. № 346».

Литература

1. What works: Active labour market policies in Latin America and the Caribbean. – Geneva : International Labour Office, 2016. – 206 p.
2. Card D., Kluve J., Weber A. What Works? A Meta Analysis of Recent Active Labor Market Program Evaluations : IZA Discussion Paper. – No. 9236. – Bonn : IZA, 2015. – 54 p. – URL: <https://ftp.iza.org/dp9236.pdf>.
3. Escudero V. Are active labour market policies effective in activating and integrating lowskilled individuals? An international comparison : ILO Research Department Working Paper No. 3. – Geneva : International Labour Office, 2015. – 49 p. – URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/@dgreports/@inst/documents/publication/wcms_345758.pdf.
4. Boone J., Ours J. Effective Active Labour Markt Policies : IZA Discussion Paper No. 1335. – Bonn : IZA, 2004. – 40 p. – URL: <https://ftp.iza.org/dp1335.pdf>.
5. Денисова И. А., Донецкий А. М., Колесникова О. А. Длительное пребывание в регистре безработных: низкий уровень образования, неудачное стечение обстоятельств, или что-то еще? // Социальная политика: реалии XXI века. – Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2003. – Вып. 1. – С. 73–102.
6. Ниворожкина Л. И., Ниворожкин Е. М., Шухмин А. Г. Моделирование поведения населения на рынке труда крупного города: Продолжительность регистрируемой безработицы : науч. докл. № 01/08. – М. : РПЭИ, 2001. – 55 с.
7. Фурманов К. К. Моделирование длительности безработицы по данным российского мониторинга экономики и здоровья // Экономический журнал Высшей школы экономики. – 2009. – Т. 13, № 3. – С. 403–427.
8. Карцева М. А. Влияние образования на вероятность нахождения работы в России : препринт BSP/2002/058R. – М. : Рос. Экон. Шк., 2002. – 37 с.

References

1. *What works: Active labour market policies in Latin America and the Caribbean*. Geneva, International Labour Office publ., 2016. 206 p.
2. Card D., Kluve J., Weber A. *What Works? A Meta Analysis of Recent Active Labor Market Program Evaluations*, IZA Discussion Paper No. 9236. Bonn, IZA publ., 2015. 54 p. Available at: <https://ftp.iza.org/dp9236.pdf>.
3. Escudero V. *Are active labour market policies effective in activating and integrating lowskilled individuals? An international comparison*, ILO Research Department Working Paper No. 3. Geneva, International Labour Office publ., 2015. 49 p. Available at: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/@dgreports/@inst/documents/publication/wcms_345758.pdf.
4. Boone J., Ours J. *Effective Active Labour Markt Policies*, IZA Discussion Paper No. 1335. Bonn, IZA publ., 2004. 40 p. Available at: <https://ftp.iza.org/dp1335.pdf>.
5. Denisova I.A., Donetskii A.M., Kolesnikova O.A. Dlitel'noe prebyvanie v registre bezrabortnykh: nizkii uroven' obrazovaniya, neudachnoe stechenie obstoyatel'stv, ili chto-to eshche? [Long stay in the register of unemployed: low level of education, an unfortunate combination of circumstances, or something else?], in: *Sotsial'naya politika: realii XXI veka* [Social policy: the realities of the 21st century], iss. 1, Voronezh, Voronezh State University publ., 2003, pp. 73-102. (in Russian).
6. Nivorozhkina L.I., Nivorozhkin E.M., Shukhmin A.G. *Modelirovanie povedeniya naseleniya na rynke truda krupnogo goroda: Prodolzhitel'nost' registriruemoi bezrabortitsy* [Modeling the behavior of the population in the labor market of a large city: The duration of registered unemployment], scientific report No. 01/08. Moscow, RPEI publ., 2001. 55 p. (in Russian).
7. Furmanov K.K. Modeling the duration of unemployment using the data from Russian longitudinal monitoring survey. *HSE Economic Journal*, 2009, Vol. 13, no. 3, pp. 403-427. (in Russian).
8. Kartseva M.A. *Vliyanie obrazovaniya na veroyatnost' nahozhdeniya raboty v Rossii* [The impact of education on the likelihood of finding a job in Russia], preprint BSP/2002/058R. Moscow, Russian Economic School publ., 2002. 37 p. (in Russian).

Сведения об авторах

Стукен Татьяна Юрьевна – д-р экон. наук, декан экономического факультета
Адрес для корреспонденции: 644077, Россия, Омск, пр. Мира, 55а
E-mail: Stuken@omsu.ru
ORCID: 0000-0001-6005-9678
Web of Science ResearcherID: H-6777-2016
SPIN-код РИНЦ: 9653-8983

Лапина Татьяна Александровна – канд. экон. наук, доцент кафедры региональной экономики и управления человеческими ресурсами
Адрес для корреспонденции: 644077, Россия, Омск, пр. Мира, 55а
E-mail: lapinaomgu@gmail.com
ORCID: 0000-0001-6005-9678
РИНЦ AuthorID: 364848

Коржова Ольга Сергеевна – старший преподаватель кафедры региональной экономики и управления человеческими ресурсами
Адрес для корреспонденции: 644077, Россия, Омск, пр. Мира, 55а
E-mail: olishb@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-5189-2753
РИНЦ AuthorID: 758207

Вклад авторов

Стукен Т.Ю. – постановка проблемы, обзор литературы, разработка методики, выполнение расчетов, формулирование выводов
Лапина Т.А. – визуализация результатов, оформление статьи
Коржова О.С. – подбор литературы, перевод на английский язык

Для цитирования

Стукен Т. Ю., Лапина Т. А., Коржова О. С. Активная политика занятости как фактор снижения продолжительности безработицы // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2022. – Т. 20, № 1. – С. 115–124. – DOI: 10.24147/1812-3988.2022.20(1).115-124.

About the authors

Tatiana Yu. Stuken – Doctor of Economic Sciences, Dean of the Faculty of Economics
Postal address: 55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia
E-mail: Stuken@omsu.ru
ORCID: 0000-0001-6005-9678
Web of Science ResearcherID: H-6777-2016
RSCI SPIN-code: 9653-8983

Tatiana A. Lapina – PhD in Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Regional Economics and Human Resource Management
Postal address: 55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia
E-mail: lapinaomgu@gmail.com
ORCID: 0000-0001-6005-9678
RSCI AuthorID: 364848

Olga S. Korzhova – senior lecturer of the Department of Regional Economics and Human Resource Management
Postal address: 55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia
E-mail: olishb@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-5189-2753
RSCI AuthorID: 758207

Authors' contributions

Stuken T.Yu. – Problem statement, Literature review, Development of methodology, Calculations, Conclusions formulation
Lapina T.A. – Visualization, Design of the article
Korzhova O.S. – Literature preparation, Translation

For citations

Stuken T.Yu., Lapina T.A., Korzhova O.S. Active labor market employment policy as a factor in reducing the unemployment duration. *Herald of Omsk University. Series "Economics"*, 2022, Vol. 20, no. 1, pp. 115-124. DOI: 10.24147/1812-3988.2022.20(1).115-124. (in Russian).